

Глава 32. Оставь её позади

Гнев Тяньсинь усиливался с каждым шагом.

Когда она добралась до вестибюля, Мубай исчез; даже его машина.

Только Чан Ань ждал её у входа в больницу.

«Где Мубай?», - Тянь Сянь спросила помощника.

Чан Ань почтительно ответил: «У главы Си важная деловая встреча, поэтому он должен был уйти, он оставил меня, чтобы подождать мисс Чу. Не волнуйтесь, мисс Чу, водитель скоро появится».

«Он ушёл?» - недоверчиво спросила Тянь Сянь.

«Да», - Чан Ань кивнул.

Улыбка, которую она приготовила для Мубая, исчезла мгновенно.

Мубай не только с ней не пообедал, он посмел оставить её в больнице, не предупредив заранее!

Тяньсинь намеревалась поделиться с ним печалью, которую она перенесла из-за Синхэ, но он оставил её позади!

Она задавалась вопросом, а чувствует ли он что-то к ней.

Разве его не задел хотя бы немного акт дружелюбия, который она намеревалась выказать Синхэ?

Тяньсинь стиснула зубы, потому что её план был полностью уничтожен. Она вернулась к Синхэ, чтобы выполнить две цели: первая - нужно было унижить Синхэ, а вторая - продемонстрировать Мубаю свою милость и доброту.

Но ... Синхэ оказалась более стойкой, чем она думала, а теперь ещё и Мубай ушёл. Если она не сможет показать свою доброту Мубаю, то в чём был смысл её возвращения к Синхэ? Кроме того, она хотела пожаловаться ему о том, как плохо Синхэ обращалась с ней, несмотря на протянутую руку помощи.

Основываясь на личности Мубая, если бы он узнал о этом, то это только ухудшило бы её образ в его глазах. Ему не нравились люди, которые держались за старые обиды. Единственный шанс, чтобы уничтожить образ Синхэ в его глазах, был утерян.

Увы, он уже ушёл. Она не могла позвонить ему и просто пожаловаться на Синхэ. Это не помогло бы ей в плане построения добродушного образа. Однако, если она упустит этот шанс, она не сможет снова построить.

Другими словами, её план был полностью разрушен.

Или...

Она взглянула на Чан Аня, который стоял рядом с ней, и из её глаз полились слёзы.

Чан Ань взволнованно обернулся на плач и поспешно сказал: «Мисс Чу, что случилось? Глава

Си не сделал это нарочно, у него действительно важная встреча. Пожалуйста, не грустите ...»

Тяньсинь вытерла слезы и улыбнулась сквозь силу, добавив: «Это не имеет никакого отношения к Мубаю. Я виновата в том, что забыла, насколько гордой Синхэ может быть. Мне следовало знать, что ей будет трудно проглотить свою гордость и принять мою помощь. Кого я могу винить, кроме самой себя, что я слишком чувствительна... »

«Госпожа Чу, о чем вы говорите?», - Чан Ань спросил допросительно.

«Ничего такого. У меня тоже важные дела, спасибо, что подождали меня», - сказала Тяньсинь, прежде чем уйти. Она вспомнила, что нужно нарочито вытереть слёзы, которые капали с её лица.

Независимо от того, как сильно Чан Ань подзывал её, она не обернулась.

Чан Ань беспомощно наблюдал, как она окликнула такси и уехала. Он вернулся, чтобы сообщить Мубаю.

У Мубая не было важной встречи, хотя он рано вернулся в офис. Он был в шоке от поведения Синхэ, поэтому он не хотел оставаться в больнице.

Откинувшись на стуле, он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, когда его мысли вернулись к тому моменту, когда Синхэ разорвала чек на глазах.

Чек на сто миллионов, и она разорвала его, даже не моргнув глазом.

Неужели она действительно человек с принципами или сделала это, чтобы рассердить его?

Мубай ухмыльнулся, пытаясь понять ответ.

По его мнению, Синхэ действовала слишком глупо. В настоящее время она была в положении, которое не давало ей никаких оснований упрямо полгаться на свои идеалы. Были ли так важны гордость и принципы для неё?